

Цзюнь Яньсин слегка опешил от такой непосредственности, а Тан Чжо, не замечая этого, уже вовсю развивал мысль, увлеченно рассуждая вслух.

– Так вот почему ты так злился, когда я хотел зайти в кабинет за фотоаппаратом! – воскликнул он. – Ты просто не хотел, чтобы я мешал тебе спать, верно?

Тан Чжо внезапно вспомнил строгое условие, которое Цзюнь Яньсин выдвинул при подписании договора: «соблюдать абсолютную тишину и ни в коем случае не беспокоить его».

В этот миг он наконец осознал истинную причину такого требования.

Значит, из-за изнуряющей хронической бессонницы поначалу его настроение было настолько нестабильным. Теперь всё стало ясно: он вспыхивал по любому пустяку и вечно хмурился, создавая вокруг себя атмосферу напряжения.

Выглядел грозным и неприступным, а на самом деле просто был измотан и плохо себя чувствовал, да?

Тан Чжо с искренне виноватым видом посмотрел на Цзюнь Яньсина:

– Я ведь совершенно ничего не знал, просто...

Он осекся на полуслове, и глаза слегка округлились от избытка чувств.

По привычке, желая утешить друга и поддержать его, Тан Чжо снова протянул руку к лицу Цзюнь Яньсина, но никак не ожидал, что произойдет следующее...

Цзюнь Яньсин внезапно, но уверенно перехватил его руку.

Широкая горячая ладонь накрыла тыльную сторону кисти Тан Чжо и с легким нажимом потянула вниз, плотно прижимая руку к щеке.

Кожа восемнадцатилетнего Цзюнь Яньсина на ощупь оказалась даже более совершенной, чем у самого Тан Чжо: удивительно нежная, гладкая, упругая, буквально дышащая юношеской энергией.

Тан Чжо ошарашенно замер, глядя на Цзюнь Яньсина, и почувствовал, как к щекам стремительно приливает жаркий румянец.

Он... почему он вдруг так поступил?

Хотя, если бы это был очень близкий друг того же пола, подобный жест, возможно, ничего бы не значил, но... разве их отношения с Цзюнь Яньсином уже зашли настолько далеко?

Если не считать того случайного поцелуя, кажется... они еще не настолько близки.

- Опять собираешься извиняться? - низкий бархатистый голос Цзюнь Яньсина, прозвучавший в самый подходящий момент, вырвал Тан Чжо из водоворота смущенных мыслей.

- А... ну... - Тан Чжо невнятно кивнул, не находя слов.

- Ты не сделал ничего плохого, - тихо произнес Цзюнь Яньсин.

Он осторожно, почти благоговейно чувствовал тепло ладони Тан Чжо. Если бы не боялся напугать его своей внезапностью, то, возможно, повернул бы голову и запечатлел короткий поцелуй на мягкой коже.

Он прекрасно понимал, что это сейчас неуместно, особенно после того, как вчера вечером уже успел напугать Тан Чжо, но...

Невыразимые, бушующие в сердце эмоции вызвали в нем острое, почти физическое желание.

Он хотел быть ближе к Тан Чжо, хотел чувствовать прикосновения, принадлежать ему...

Поэтому тот факт, что Тан Чжо лишь потрясенно и растерянно смотрел на него, не пытаясь с отвращением вырвать руку, уже стал для него добрым и многообещающим знаком.

По крайней мере, это означало, что шанс у него всё же есть.

Цзюнь Яньсин опустил длинные ресницы, скрывая лихорадочный блеск в глазах, и продолжил:

- Скорее, это я...

Вспомнив их недавний конфликт у двери кабинета и размышляя о чувствительном характере Тан Чжо, он спросил:

- Ты тогда так сильно плакал из-за меня?

Тан Чжо совершенно не ожидал такого вопроса и на мгновение растерялся.

- Не совсем, - честно ответил он.

В большей степени слезы были вызваны глубокой тоской по семье и чувством полного бессилия перед лицом внезапно свалившихся трудностей.

- Но... - Тан Чжо слегка поджал губы. - Ты тогда был таким злым...

Изначально настроение было вполне нормальным, но стоило заговорить об этом, как Цзюнь Яньсин, глядя на него с непривычной мягкостью и так доверительно разговаривая, заставил Тан Чжо снова почувствовать, как губы предательски задрожали.

Он поспешно вытянул руку и отвел взгляд в сторону:

- Впрочем, это действительно моя вина, я не выполнил обещание...

- Прости.

Низкий глубокий голос Цзюнь Яньсина резко прервал извинения.

Тан Чжо замер. Казалось, это был первый раз, когда он услышал от Цзюнь Яньсина столь прямое и официальное извинение.

Он невольно повернул голову и снова посмотрел на него.

У Цзюнь Яньсина были невероятно притягательные глаза: в их глубине скрывались зрелость и опыт, совершенно не соответствующие юной внешности, и в то же время в них то и дело проскальзывала властность, присущая лишь прирожденным лидерам.

Поэтому, когда взгляд становился мрачным и наполнялся гневом, он выглядел особенно пугающе и подавляюще.

- Да не вини ты себя, правда, - произнес Тан Чжо, встретившись с ним взглядом. Его голос звучал мягко и искренне. - Но можно попросить тебя в будущем не быть таким злым?

- Если что-то случилось, ты можешь просто сказать мне. Если я что-то сделал не так, я обязательно исправлюсь.

Глаза Тан Чжо слегка покраснели. Он вспомнил ледяное выражение лица Цзюнь Яньсина вчера утром и холодную отстраненность - это действительно было очень обидно и больно...

Глядя на эти покрасневшие, словно у маленького испуганного кролика, глаза Тан Чжо и слушая жалобную просьбу, Цзюнь Яньсин почувствовал, как где-то в самой глубине сердца снова остро закололо.

Он вдруг осознал, что ему еще очень многому предстоит научиться в искусстве общения с этим человеком.

С этой мыслью Цзюнь Яньсин осторожно положил ладонь на макушку Тан Чжо и нежно, успокаивающе погладил его.

- Я обещаю.

- Поэтому больше не плачь.

На длинных ресницах Тан Чжо еще дрожали крошечные слезинки, но, услышав эти слова, он расплылся в светлой улыбке, и ямочки на щеках стали такими сладкими, словно в них был настоящий мед.

- Хорошо, раз пообещал, значит, должен сдержать слово, - с облегчением кивнул он. - Я буду делать тебе массаж, чтобы ты каждый день мог по-настоящему хорошо высыпаться.

- Когда дух в порядке, настроение тоже улучшается, тогда и злиться совсем не захочется.

Цзюнь Яньсин молча смотрел на улыбку. Только что он был таким обиженным и несчастным, а теперь снова сияет, словно солнце...

- Ты так сильно боишься, когда я злюсь? - вдруг тихо спросил он.

Тан Чжо замялся, а затем честно кивнул:

- Когда ты злишься, это действительно очень страшно...

- Прости, - снова произнес Цзюнь Яньсин, пристально глядя на него. - Я буду себя контролировать.

Услышав очередное извинение и твердое обещание, Тан Чжо сладко улыбнулся и, словно маленький ласковый котенок, зажмурившись, потерся макушкой о теплую ладонь Цзюнь Яньсина.

На самом деле ему очень нравилось, когда Цзюнь Яньсин гладил его по голове - это ощущалось как истинное проявление заботы и тепла.

- Договорились!

Цзюнь Яньсин был совершенно очарован этой миловидностью. Он слегка кашлянул, чтобы скрыть смущение, и решил вернуть разговор в деловое русло.

Он взял конверт, который только что вернул Тан Чжо.

- Итак, теперь ты можешь принять эти деньги?

Тан Чжо посмотрел на конверт в его руках, затем на самого Цзюнь Яньсина, пребывая в явной нерешительности.

Если бы он сейчас голодал или жил в крайней нищете, то согласился бы не раздумывая, но скромных сбережений вполне хватило бы еще на несколько месяцев жизни...

Подумав, он осторожно спросил:

- Ты хочешь меня нанять?

Взгляд Цзюнь Яньсина изменился. Он помолчал несколько секунд, обдумывая ответ, а затем коротко кивнул:

- Можно сказать и так.

- Ну, хорошо, - Тан Чжо наконец сдался.

Как он и говорил ранее, он очень дорожил зарождающейся дружбой с Цзюнь Яньсином и искренне хотел, чтобы их отношения длились долго.

Он не мог просто так принимать деньги, но, с другой стороны, помогать Цзюнь Яньсину совершенно бесплатно тоже не выход, ведь это могло стать для того психологической обузой.

К тому же, разве это не та самая работа, о которой он когда-то мечтал: зарабатывать, не

выходя из дома? Кто бы мог подумать, что массаж, который он освоил из простого любопытства, окажется настолько полезным и востребованным!

Действительно, никакие усилия не проходят даром – рано или поздно они приносят плоды.

Тан Чжо окончательно вытер слезы и с неподдельным энтузиазмом спросил:

– И какую же зарплату ты собираешься мне платить?

Видя, что Тан Чжо снова полон энергии и жизни, Цзюнь Яньсин слегка улыбнулся.

Однако вопрос о деньгах заставил его всерьез задуматься.

Избавление от бессонницы стоило любых, даже самых огромных денег, ведь в прошлой жизни он потратил целое состояние на лучших врачей, но так и не смог вылечиться.

Но глядя на Тан Чжо, он на мгновение засомневался, зная, что тот кардинально отличается от всех, с кем ему приходилось иметь дело раньше.

– Десять тысяч, – наконец произнес Цзюнь Яньсин.

Тан Чжо широко округлил глаза: это что, десять тысяч в месяц?

Даже спустя десять с лишним лет зарплата в десять тысяч считалась весьма приличной, что уж говорить о нынешнем времени.

Тан Чжо только хотел было сказать, что это слишком много, как вдруг услышал уточнение:

– За один сеанс.

– ...

- ...

Кажется, он всё еще катастрофически недооценивал финансовые возможности Цзюнь Яньсина. Он что, серьезно предложил десять тысяч за один день? Родители знают, что он так бездумно сорит деньгами?

Тан Чжо вспомнил дату рождения в удостоверении личности Цзюнь Яньсина - тому едва исполнилось восемнадцать. Интересно, почему он в таком юном возрасте ушел из дома и самостоятельно снимает жилье...

- Десять тысяч за сеанс, договорились? - повторил Цзюнь Яньсин, ожидая ответа.

Тан Чжо пришел в себя и поспешно, почти испуганно замотал головой:

- Нет-нет, зачем так много? Это слишком!

- Немного, - серьезно и твердо ответил Цзюнь Яньсин. - До этого я обращался к самым известным врачам и пробовал множество дорогостоящих методов, но результаты были крайне неутешительны.

- Редкая вещь всегда стоит дорого.

Цзюнь Яньсин смотрел на Тан Чжо, и в его глазах не было ни капли расчета, хитрости или скрытых намерений. Если бы бывшие деловые конкуренты увидели эту абсолютную искренность, у них бы челюсти отвисли от изумления.

- Поверь мне, ты стоишь этих денег.

От Цзюнь Яньсина исходила такая мощная аура властности и уверенности, что она заставляла невольно верить ему и следовать за ним.

Тан Чжо уже был готов согласиться.

Но в самый последний момент он снова покачал головой.

- Нет, я думаю, ты не прав.

У бабушки Тан Чжо была знакомая врач, которая и научила его тонкостям техники массажа.

Она была настоящим мастером своего дела, но при этом оставалась очень принципиальной женщиной.

Многие пациенты, кому не помогли в лучших клиниках, приезжали к ней, и, исцелившись, из глубокой благодарности хотели заплатить огромные суммы, но она никогда их не брала, строго настаивая на фиксированной скромной цене.

Тан Чжо однажды спросил её, почему она отказывается от таких денег, ведь для него те суммы казались просто невероятными.

Она тогда ласково погладила его по голове и мягко ответила:

- Лечение этой болезни стоит именно столько. Сколько сил вложил, столько и получил, так что я ничего не теряю.

- Тантан, душевный покой стоит гораздо дороже, чем любые деньги, которые они могут предложить.

Это был разговор из далекого детства, но спустя столько лет Тан Чжо до сих пор отчетливо помнил выражение ее лица.

Добрая, ласковая, с лучистыми глазами и ясным взглядом, в котором светилась красота, неподвластная времени.

Хотя Тан Чжо был еще далек от такого уровня мудрости, он не хотел нарушать её принципы, раз уж решил зарабатывать массажем.

Слушая объяснения Тан Чжо и глядя в его кристально чистые глаза, Цзюнь Яньсин вдруг отчетливо осознал:

Тан Чжо вырос в совершенно иной среде, получил иное воспитание, и его образ мышления кардинально отличается от всего, что он видел прежде.

Возможно, именно эта чистота его и привлекала?

Однако...

А деньги, полученные от азартных игр, для него тоже считались частью «душевного покоя»?

Глядя на сияющее, искреннее лицо Тан Чжо, Цзюнь Яньсин в итоге не решился задать этот вопрос.

Ему казалось, что если он спросит об этом сейчас, то снова заставит его плакать.

– Тот человек еще жив? – тихо спросил Цзюнь Яньсин.

Тан Чжо печально покачал головой:

– Она скончалась несколько лет назад.

Заметив тень грусти в глазах Тан Чжо, Цзюнь Яньсин, подражая его недавнему жесту, кончиками пальцев нежно и осторожно коснулся щеки.

Тан Чжо в ответ лишь мягко улыбнулся ему:

– Я в порядке.

Хотя, когда он только узнал эту новость, он рыдал навзрыд и долго, тяжело горевал, но, как всегда говорила мама, время лечит всё.

Теперь, вспоминая о ней, он чувствовал лишь светлую грусть и бесконечную благодарность.

Цзюнь Яньсин не стал развивать эту тему, чтобы не расстраивать юношу, и вернулся к прежнему вопросу:

– Тогда какая сумма, по-твоему, будет справедливой?

Это поставило Тан Чжо в настоящий тупик.

Он лихорадочно покопался в памяти прежнего владельца тела и вспомнил, что тот как-то ходил на вакуумный массаж – это ведь тоже своего рода массаж? Один сеанс стоил около 80 юаней.

Тан Чжо прикинул в уме, выставил три пальца, замялся и один палец осторожно подогнул.

– Давай две тысячи в месяц.

Если считать по 80 юаней в день, выходит около 2400, а с учетом «дружеской скидки» для Цзюнь Яньсина – ровно 2000.

Цзюнь Яньсин смотрел на него, а затем, тихо вздохнув, протянул руку и сам аккуратно разогнул подогнутый палец.

– Три тысячи, и все коммунальные услуги я тоже беру на себя, – сказав это, он уверенно отсчитал из конверта три тысячи и безапелляционно добавил:

– Решено.

Тан Чжо больше не стал спорить.

Если три тысячи, то с учетом аренды у него будет пять тысяч в месяц – этого более чем достаточно для вполне комфортной жизни!

К тому же сумма выглядела вполне адекватной, и даже если когда-нибудь объявятся родственники Цзюнь Яньсина, они вряд ли заподозрят его в вымогательстве.

Глядя, как Тан Чжо пересчитывает купюры с довольной, почти детской улыбкой, Цзюнь Яньсин не мог до конца этого понять.

Сказать, что он совсем не понимает ценности денег, было нельзя, но перед лицом столь крупного вознаграждения этот парень смог устоять и отказаться.

Цзюнь Яньсин вдруг вспомнил одного пожилого предпринимателя, который когда-то строго отчитывал его за слишком агрессивные и беспощадные методы ведения бизнеса.

Большую часть наставлений он давно забыл, но помнил одну единственную фразу: «Благородный человек любит богатство, но добывает его только честным путем».

Раньше Цзюнь Яньсин лишь снисходительно усмехался этим словам, а теперь...

Глядя на радостное лицо Тан Чжо, он почувствовал, что наконец-то что-то осознал.

Возможно, именно благодаря такой простоте и внутренней чистоте Тан Чжо был так счастлив: даже если он спотыкался и падал, то после слез всегда находил в себе силы подняться и продолжал смотреть на мир с неизменным оптимизмом.

Но в то же время сомнения стали еще сильнее.

Может ли такой Тан Чжо действительно быть зависимым от азартных игр и даже попасть под стражу? Эти два образа были настолько противоречивы, словно это были... два совершенно разных человека.

Из-за травмы ноги Тан Чжо боялся лишний раз двигаться, чтобы не причинить себе боль.

После обеденного перерыва Цзюнь Яньсин ушел работать в кабинет, а Тан Чжо засел за игры на диване, да так увлекся, что совершенно потерял счет времени.

Теперь, когда Цзюнь Яньсин взял на себя оплату коммунальных услуг и добавил три тысячи зарплаты, финансовое давление на Тан Чжо значительно уменьшилось.

Конечно, он здраво понимал, что эта зарплата не будет вечной.

В конце концов, Цзюнь Яньсину не всегда будет жизненно необходим массаж. Возможно, скоро он окончательно поправится, и нанимать его больше не потребуется.

Поэтому ему в любом случае нужно было искать другие источники дохода.

Впрочем, эта «работа» занимала меньше получаса каждый вечер, так что он вполне мог найти какую-нибудь легкую подработку.

Но как бы то ни было, благодаря неожиданному доходу от Цзюнь Яньсина, он перестал так сильно беспокоиться о деньгах.

Хотя он и планировал зарабатывать на играх, сейчас был полностью поглощен самим процессом.

Раньше Тан Чжо терпеть не мог соревновательные игры, но теперь понял, что дело было не в самом жанре, а в том, что в его родном мире такие игры были пугающе реалистичными!

Голографические технологии широко применялись в игровой индустрии, и у них было огромное количество преданных поклонников.

Но Тан Чжо был дружелюбным, добрым и очень хрупким омегой.

Перед лицом таких напряженных, жестоких и пугающе реалистичных голографических сражений, где было почти невозможно отличить игру от реальности, он не мог не испытывать

первобытный страх.

Поэтому после того, как брат однажды попытался приобщить его к этому, у него осталась глубокая психологическая травма.

Однако мобильная игра, которую посоветовала Ван Цинъюэ, была совершенно другой.

Обычная 3D-анимация, персонажи, не имевшие ничего общего с реальностью, а боевая система, построенная на звуковых эффектах и динамичных движениях, давала Тан Чжо совершенно иные, приятные ощущения.

Графика была изысканной, а каждый портрет персонажа – просто загляденье.

Платные скины выглядели очень красиво, но когда Тан Чжо пересчитывал стоимость в реальные вещи, желание покупать пропадало.

Впрочем, за некоторые сложные задания давали предметы, которые можно было обменять на скины. А популярных героев, поскольку у него был совершенно новый аккаунт, можно было использовать бесплатно в течение некоторого времени, так что спешить было некуда.

Он начал с тренировок с ботами, внимательно изучал навыки героев, а если чего-то не понимал – усердно искал гайды и обучающие видео в интернете.

Игроки этого мира охотно делились знаниями: подробные руководства и понятные видеообзоры стали для него огромным подспорьем.

Тан Чжо даже подписался на нескольких популярных игровых стримеров.

Они говорили интересно и весело, чат всегда был оживленным, и ему казалось, что рядом с ним много людей, что избавляло от чувства одиночества.

Такого опыта у Тан Чжо никогда не было.

Он не мог не посетовать: почему в их мире не было таких простых и веселых игр?

Тан Чжо окончательно втянулся, и даже после ужина продолжал увлеченно играть.

Пока он был полностью сосредоточен на экране, Цзюнь Яньсин переоделся и вышел из дома. Примерно через сорок минут он вернулся с большим тяжелым пакетом.

– Ты вернулся! – воскликнул Тан Чжо.

Он как раз закончил партию и просматривал прогноз погоды, когда услышал шум в прихожей и выглянул.

Поскольку Цзюнь Яньсин строго запретил ему вставать на левую ногу, пока та полностью не заживет, он мог лишь полулежать на диване, опираясь на подлокотник и с любопытством выглядывая в сторону прихожей.

– Ты ходил за покупками?

– Что там? Что-то вкусное?

Хотя он был ограничен в движениях, это ничуть не мешало Тан Чжо щебетать, проявляя необычайное, почти детское оживление.

Цзюнь Яньсин, переобувшись, вошел в комнату и, услышав этот голос, взглянул на него. В какой-то момент ему показалось, что на диване лежит милый пушистый щенок, который радостно виляет хвостом при виде хозяина.

Он замедлил шаг, а затем, не удержавшись, подошел ближе.

– Я вижу, это фрукты! – Тан Чжо, увидев, что тот приближается, потянулся к пакету и с искренним любопытством спросил: – Это всё для меня?

Цзюнь Яньсин хмыкнул и остановился прямо перед ним.

Тан Чжо поднял голову, ожидая, что тот что-то скажет, но вместо этого Цзюнь Яньсин поднял левую руку, в которой ничего не было, и с легкой силой взъерошил волосы, а затем молча развернулся и пошел на кухню.

Глядя ему вслед, Тан Чжо потрогал растрепанные волосы и в полном недоумении округлил глаза.

Так он что, специально подошел только для того, чтобы испортить прическу?

<http://bllate.org/book/18547/1789301>